

Мастер, готовивший паровые булочки, был настоящим профессионалом своего дела. Говорили, что в молодости он работал в крупном отеле, и его выпечка расходилась на ура — даже сотрудники, не работавшие в ночную смену, с удовольствием приходили в больничную столовую позавтракать, а иногда покупали несколько штук про запас, чтобы перекусить вечером. Достаточно было лишь на мгновение разогреть их в микроволновке, что было очень удобно.

В кладовой сейчас сиротливо лежало несколько пакетов с булочками. Они выглядели аппетитно: тонкое тесто, много начинки.

Мяо Сян немного поколебалась, но всё же молча прихватила несколько штук.

Хоть такие продукты и не предназначены для долгого хранения... но ведь они такие вкусные.

Просто оставить их здесь — настоящее преступление.

Впрочем, раз уж речь зашла о вкусной еде, Мяо Сян внезапно вспомнила кусок мяса, который Чу Мо когда-то зажарил для неё собственноручно. Неизвестно, было ли это из-за того, что она слишком долго не пробовала мясного, но тогда та трапеза показалась ей самой вкусной вещью в жизни. Без преувеличений.

Воспоминание было настолько ярким, что у неё потекли слюнки.

— О чём задумалась? — увидев, что Мяо Сян застыла, уставившись на булочки, с улыбкой спросил Чу Мо.

— М-м... Вспоминала то мясо, которое ты тогда для меня приготовил. Где ты его достал? Что это было за мясо... Мне кажется, я никогда в жизни не ела ничего нежнее.

Чу Мо взглянул на любопытную Мяо Сян и слегка усмехнулся:

— В следующий раз, если представится возможность, угощу тебя снова.

Мяо Сян с досадой посмотрела на него, понимая, что он намеренно напускает тумана. Расспрашивать дальше она не стала, а просто молча развернулась и пошла прочь.

Чу Мо проводил её спину взглядом и улыбнулся.

Конечно, оно было вкусным. Человечина — единственное мясо, которое с древних времён могло сравниться по нежности с грудкой павлина. К тому же, это был подарок от твоего лучшего друга.

Я дал тебе самое нежное мясо с голени.

Чу Мо последовал за Мяо Сян.

Миновав этот коридор, они оказались у входа в поликлинику.

Чу Мо прищурился, глядя на спину девушки впереди.

Как же я жду...

Возможно, из-за близости к главному входу или из-за того, что здесь недавно прошла толпа зомби, в коридоре, несмотря на царивший вокруг разгром, не осталось ни одного мертвеца. Было пугающе пусто.

Мяо Сян, воодушевившись, прибавила шагу.

Стоит только повернуть — и она покинет больницу.

Судя по обстановке, у главного входа зомби тоже должно быть немного. Она скоро выберется отсюда и отправится на поиски бабушки.

О, и Сяо Сяо.

В тот день у неё, кажется, не было смены, поэтому я и не нашла её в больнице. Может, я встречу её по дороге домой? Мы ведь жили так близко.

Мяо Сян вспомнила абрикосовое дерево перед своим домом, взгляд бабушки, провожавшей её на пороге, серые оштукатуренные стены дома Сяо Сяо... Она невольно перешла на бег.

Я поняла, что действительно скучаю по вам.

Вы ведь всё ещё ждёте меня там, правда?

Впереди показался поворот. Через просвет уже смутно виднелись главные ворота.

Всё было так, как она и представляла — ни души.

Однако Мяо Сян внезапно замедлила шаг.

Глядя на широкое открытое пространство за поворотом, она вдруг почувствовала необъяснимый, леденящий душу страх.

Словно там, впереди, её поджидало нечто ужасное.

— Быстрее, остановись, не иди дальше!

— Развернись, беги отсюда!

— И тогда ты ничего не увидишь.

Ей показалось, будто кто-то шепчет ей это прямо на ухо.

Она хотела отступить, но было уже поздно.

Она уже завернула за угол.

Знакомый вход в больницу предстал перед ней во всей красе.

Прямо посреди площадки у ворот медленно копошилась фигура с распущенными волосами. На ней была грязная, рваная белая форма медсестры — точно такая же, как на самой Мяо Сян.

Человек полз по земле, волоча тело, — там, где должны были быть ноги, зияла пустота.

Мяо Сян застыла, словно окаменев.

Фигура медленно подняла голову. Под спутанными прядями открылось бледное, тонкое лицо.

Лицо, которое она знала слишком хорошо.

Лицо, которое она видела тысячи раз с самого детства, которое преследовало её в снах.

Это была Фан Сяо.

Брови, как нарисованные тушью, с лёгким мужским оттенком, узкие глаза, уголки которых слегка опущены вниз, придавая взгляду усталое выражение.

В детстве Мяо Сян часто подшучивала над ней из-за этого. Фан Сяо каждый раз сердито округляла глаза, надувала губы и не разговаривала с ней до тех пор, пока Мяо Сян не извинялась по сто раз и не начинала высмеивать свои собственные недостатки.

Лицо, которое менялось с годами, но всегда смотрело на неё с улыбкой.

А теперь этот близкий человек, её лучший друг с самого детства, та, кого она только что собиралась искать, ползла к ней, опираясь на руки, а кровь из обрубков конечностей оставляла длинный след на асфальте.

Девушка подняла голову и, казалось, улыбнулась ей.

Она прошептала:

— А-Сян.

Мяо Сян охватил ледяной холод, и слёзы хлынули из глаз.

Глава 12

Мяо Сян представляла себе их встречу по-разному. Может, в больничной палате, или по дороге домой. А может, открыв дверь своего дома, она увидит Фан Сяо, ждущую её вместе с седовласой бабушкой.

Они будут плакать, утешать друг друга, а потом, как раньше, наперебой рассказывать о своих приключениях.

Мяо Сян уже придумала, что скажет.

Она расскажет обо всём: о подростке, видевшем, как съели его мать; о женщине, которая кормила ребёнка своей собственной плотью; о пациенте из 515-й палаты, о котором они когда-то сплетничали.

Если она узнает, что Мяо Сян так долго была с тем человеком, она наверняка позавидует? Будет жаловаться, почему не оказалась рядом?

У неё было столько слов, она даже продумала интонацию и мимику. Но...

Мяо Сян смотрела на девушку, лежащую на земле, чьё лицо было залито кровью.

— Уже слишком поздно, да?

Мяо Сян крепче сжала скальпель и посмотрела на раны Фан Сяо. Ссадины, порезы от ножа, но больше всего — следы от зубов.

Фан Сяо подняла голову, глядя на неё черными глазами. Она протянула руку, словно пытаясь ухватиться за край одежды Мяо Сян. Та отпрянула, словно от удара током.

— Ты в порядке? — Чу Мо притянул к себе дрожащую от ужаса Мяо Сян и взглянул на лежащую на земле девушку. — Кто она? Ты её знаешь?

— Она... — Мяо Сян посмотрела на Фан Сяо.

Девушка на земле словно отреагировала на что-то. Она заволновалась, открыла рот, пытаясь что-то сказать, но из горла вырвался лишь глухой, хриплый рык.

Её лицо исказилось, глаза начали наливаться кровью.

Она выглядела как настоящий зомби.

— Нет... я не знаю её, это не Сяо Сяо... — Мяо Сян побледнела, глядя на Фан Сяо с безумным выражением, и начала пятиться. — Это не она... это не Сяо Сяо...

Как она может быть Сяо Сяо? Моя Сяо Сяо всегда была опрятной, с идеальной причёской. Она должна быть по дороге домой и ждать, когда я её найду... Как она могла оказаться здесь, в таком виде?!

Кто превратил её в это?

— Зомби?

Мяо Сян посмотрела на обрубки ног Фан Сяо, на которых отчетливо виднелись следы укусов.

Она сжала скальпель так сильно, что пальцы побелели.

Это те твари, которые едят людей, погубили Сяо Сяо...

А то, что лежит здесь... это уже не Сяо Сяо. Это тоже зомби, такой же, как те, что убили её...

Мяо Сян уставилась на изуродованную девушку, её глаза налились кровью. Она сжимала

скальпель, глядя на неё как на самое ненавистное существо в мире.

Фан Сяо, увидев этот взгляд, словно всё поняла и закрыла глаза. На её бледном, как мел, лице застыло отчаяние.

Через мгновение она снова открыла глаза, но в них светился холод.

Воздух внезапно замер.

Сгусток воздушных лезвий с невероятной силой полетел в сторону Чу Мо.

Чу Мо среагировал мгновенно: он оттолкнул Мяо Сян, но сам не успел увернуться — лезвия сбили его с ног.

Мяо Сян замерла на три секунды. Она обернулась: Чу Мо сидел на земле, прижимая руку, из которой сочилась кровь.

Мяо Сян задрожала. Она посмотрела на Фан Сяо с немым неверием.

Да... она ведь уже была зомби. А разве кто-то, укушенный зомби, мог выжить?

Мяо Сян посмотрела в чистые, черные глаза Фан Сяо и вдруг улыбнулась.

В следующую секунду она молниеносно бросилась к Фан Сяо. Прижала её к земле и вонзила скальпель прямо в центр лба.

— Знаешь, человеческие кости очень твердые, особенно череп. Если просто бить, не угадаешь, сколько силы нужно. Но у всего твердого есть уязвимые места: виски, переносица, или вот эта точка между бровями. После смерти кальций вымывается, кости становятся хрупкими. Так что не волнуйся, видишь, это совсем не сложно.

Когда-то, купаясь в лучах солнца, тот мужчина с необъяснимой улыбкой говорил ей это, вонзая нож в лоб зомби.

Она тогда внимательно слушала, думая, что как только научится, сможет отправиться на поиски подруги.

А сегодня... она применила метод, которому он её научил, чтобы собственноручно убить ту, которую так отчаянно искала.

Кровь брызнула фонтаном.

Капли попали Мяо Сян на лицо, смешиваясь со слезами, текущими из глаз.

Как будто слёзы двух людей, обнявшихся в последний раз.

Я забыла сказать тебе... я скучала по тебе...

Мяо Сян склонилась над телом и крепко обняла мертвую подругу.

Фан Сяо всё ещё смотрела вверх пустыми глазами, словно не в силах поверить в случившееся.

Чу Мо, всё ещё сидевший на земле, прищурился. Он взглянул на рану на правой руке и едва заметно улыбнулся.

На самом деле, зомби тоже кровоточат, просто очень медленно, и их раны никогда не заживают сами.

Чу Мо коснулся кровоточащей руки, и синяя метка у него между бровей на мгновение вспыхнула.

Когда он убрал руку, рана перестала кровоточить.

Он поднял взгляд.

Посреди больничного двора девушка в форме медсестры рыдала, прижимая к себе окровавленное тело.

— Ты монстр... Ты так мучаешь меня, но если А-Сян узнает... она убьёт тебя, чтобы отомстить за меня, — когда-то говорила ему бледная девушка с окровавленными губами в той тёмной, лишенной света палате.

Она смотрела на него, и в её глазах, полных боли и ненависти, горел яркий огонь.

— Хм... раз ты так веришь в неё... я позволю ей убить тебя. Веришь? — голубоглазый мужчина с черными волосами улыбнулся нежно, склонившись над ней.

Девушка, лишившаяся ног, смотрела на него, словно насмехаясь над его решением.

Чу Мо взглянул в остекленевшие глаза мертвой девушки и усмехнулся.

Даже самые глубокие чувства не выдержат отвращения, которое возникнет, когда узнаешь, что твой любимый человек — зомби.

Как бы ни был прекрасен этот мир, реальность всегда жестока.

Ты не понимаешь... нет ничего холоднее человеческого сердца, ничего холоднее человеческой натуры.

Глава 13

— Брат, здесь поблизости нет торговых центров, — парень с короткой стрижкой вытер пот со лба и с досадой повернулся к мужчине позади. — Похоже, здесь только больница.

Мужчина, которого называли «старшим», нахмурился и с досадой закурил.

Остальные были одеты в засаленные рабочие комбинезоны, и только он был в поношенной, но чистой белой рубашке. Ткань была дешевой и старой, но видно было, что за вещь ухаживают. Мужчина в очках в золотой оправе выглядел педантично, даже пуговицы были застегнуты до самого верха.

Казалось, он пытался отгородиться от остальных.

Однако в сочетании с его усталым лицом и грубыми руками это выглядело нелепо.

Видя, что их лидер молчит, остальные начали переглядываться. Парень с крашеными в желтый волосами раздраженно пнул мусорный бак:

— В этом проклятом месте... как вообще отсюда выбраться?!

Ло Сянвэнь затушил окурок и взглянул на парня. Ему было около тридцати, взгляд был строгим и властным. Желтоволосый тут же замолчал и виновато посмотрел на него:

— Брат, мы ходим уже целый день. Если не найдем магазин, нам нечего будет есть, запасы со стройки почти кончились.

— Да, брат, мы скоро с голоду помрем, — поддакнул парень с короткой стрижкой, оглядываясь по сторонам.

Ло Сянвэнь бросил окурок в урну:

— Идемте... Попробуем кого-нибудь спросить.

От стройки до сюда было больше сотни километров, они шли без передышки почти два дня. Три дня назад прораб внезапно сошел с ума и укусил одного из рабочих, а потом появились вторые, третьи «безумцы». К вечеру первого дня большинство превратилось в клыкастых чудовищ. Пятеро выживших просто украли деньги прораба, прихватили остатки еды и сбежали.

Они были из одной деревни, поэтому держались вместе. Ло Сянвэнь был старше и грамотнее, поэтому стал их предводителем.

Ло Сянвэнь поправил очки. Дужки разболтались, и они постоянно сползали.

Он надеялся, что, уйдя подальше, они найдут спасение, но повсюду были только монстры. Они не знали этих мест и шли наугад. Когда они увидели больницу, они обрадовались — по их опыту, рядом с больницами всегда есть магазины. Там можно было бы поесть и, возможно, найти врача для их укушенного товарища.

Но здесь не было ни магазинов, ни даже живой души.

Ло Сянвэнь хотел закурить, но обнаружил, что осталась всего одна сигарета, и с досадой убрал пачку.

В этот момент желтоволосый вдруг закричал:

— Брат! Брат! Смотри, там люди!

Ло Сянвэнь поднял голову. В конце улицы мужчина поддерживал девушку, медленно приближаясь к ним.

Мужчина с длинными волосами поднял голову, посмотрел на них холодным взглядом и медленно улыбнулся.

Вечерело, поднялся легкий ветерок.

Вокруг простиралась пустота.

— Ты хочешь сказать... что теперь везде так? Все эти людоеды? Включая... больницу? — недоверчиво спросил желтоволосый, глядя на Чу Мо.

В его представлении, если даже больницы захвачены монстрами, безопасных мест не осталось вовсе.

— Да, мы только что оттуда... по крайней мере, когда мы уходили, других живых не видели, — ответил Чу Мо, растирая опухшую лодыжку Мяо Сян.

После случившегося в больнице она была в шоке, оступилась на лестнице и подвернула ногу, так что Чу Мо пришлось помогать ей идти.

Он бросил на неё осторожный взгляд. Девушка тупо смотрела на свою лодыжку и, заметив его взгляд, пробормотала:

— О... да. Там больше нет живых... Они все мертвы, все...

Чу Мо улыбнулся и погладил её по голове, пытаясь успокоить. Затем обратился к Ло Сянвэню:

— Если вы собирались в больницу, советую не ходить... Там больше нечего делать.

Ло Сянвэнь нахмурился, присел на камень и раздраженно взлохматил волосы:

— Ладно, больницу проехали... Но есть-то надо. Слушай, парень, вы здесь ориентируетесь, где можно найти еду? Мы уже сутки не ели.

Чу Мо промолчал. Он лишь взглянул на Мяо Сян, намекая, что она здесь местная и пусть они спрашивают у неё.

Мяо Сян долго молчала, прежде чем осознала вопрос:

— О... еда? В магазинах внизу есть.

Эта больница отличалась от обычных: она стояла на окраине города, и кроме пациентов и врачей здесь редко кто бывал. Отдельных торговых центров тут не было, но в подвальном помещении располагалось множество лавок для нужд пациентов и их семей.

Правда, закусовых там было немного, в основном магазины с товарами первой необходимости и кое-какой едой.

Питание в этой больнице славилось на всю округу: еда была вкусной, недорогой и сытной. Именно поэтому Мяо Сян когда-то приложила столько усилий, чтобы устроиться сюда простой медсестрой.

<http://bllate.org/book/22415/2353411>